

"Дзинь-дзинь-дзинь!"

Мелодичный звон будильника раздался у Тань Нина в ушах. Он недовольно нахмурился и потянулся рукой, пытаясь нащупать источник звука. Но его беспокойную руку перехватила большая ладонь, переплетая их пальцы.

Тань Нин растерянно открыл глаза. Зрение прояснилось, и он увидел прекрасное лицо Ци Юня. Красивые глаза спокойно смотрели на него. В отличие от сонного Тань Нина, во взгляде Ци Юня не было и следа дремоты.

— Пора вставать. Нужно идти на занятия, — сказал он.

Что-то было не так с ощущениями.

Тань Нин вдруг осознал, что его нога лежит на талии Ци Юня, а сам он почти полностью распластался на нем.

Испуганный Тань Нин мгновенно отпрянул в угол кровати, всем своим видом демонстрируя желание "сохранять дистанцию".

Ци Юнь, казалось, не обратил на это внимания. Он встал, достал из ящика Тань Нина пару новых белых носков, сел на край кровати и сказал:

— Вытяни ногу.

Тань Нин: "?"

Он растерянно и шокированно уставился на Ци Юня.

"Ты что, совсем перестал притворяться, извращенец?"

— Я... я сам могу, — дрожащим голосом произнес Тань Нин.

Ци Юнь взял один носок, растягивая его длинными пальцами. С улыбкой он сказал:

— Давай сначала левую.

Холодный, пронизывающий взгляд упал на лицо Тань Нина, и тот мгновенно потерял всякую смелость отказаться.

Ци Юнь, которого он видел сейчас, был похож на вершушку айсберга — маленькую часть, видимую над водой. То, что скрывалось под поверхностью, было непостижимо глубоким и пугающе неизвестным.

Он не хотел знать, каким может быть Ци Юнь, когда действительно сойдет с ума.

Длинные ресницы Тань Нина слегка задрожали. Он отвел взгляд от Ци Юня и тихо произнес:

— Спасибо за помощь.

Белая босая нога нерешительно показалась из-под одеяла.

Пальцы ног Тань Нина были холодными. Ци Юнь обхватил его стопу ладонями, согревая ее, и только потом мягко надел носок. Затем он помог Тань Нину одеться и обуться. Выполняя все эти действия, Ци Юнь выглядел заметно довольным, словно долго сдерживавший себя извращенец наконец-то показал свою истинную натуру и теперь беззаботно вдыхал свежий воздух.

Настроение Тань Нина было прямо противоположным.

Пока Ци Юнь умывался, Тань Нин с отчаянием спросил у системы: "Система, что происходит?"

[Поздравляю, вы оба — редкие извращенцы, идеально подходящие друг другу. Влюбленные наконец-то вместе, поистине пара, созданная небесами], — ответила система.

Система помолчала, а затем добавила: [С точки зрения роли "настоящего" Тань Нина, это следует понимать именно так].

"Мы должны стать парой?" — спросил Тань Нин.

[Да, и судя по роли "Тань Нина", в этот момент ты должен быть...]

— Что случилось? — Ци Юнь, быстро умывшись, вышел из ванной. Его выражение лица было спокойным и невозмутимым. — Ты выглядишь не очень довольным.

[...вне себя от радости], — закончила система.

— Я просто обалдел от счастья, — невпопад ответил Тань Нин.

Но Ци Юнь не собирался так просто его отпустить. Его красивые глаза встретились со взглядом Тань Нина, не упуская ни малейшего изменения в выражении его лица.

— Если ты счастлив, почему не улыбаешься?

Взгляд Тань Нина был полон страха. Он неуклюже выдавил из себя заискивающую улыбку, но актерские способности Тань Нина были настолько плохи, что фальшь была очевидна с первого взгляда.

Ци Юнь взял Тань Нина за руку. Его теплая ладонь полностью обхватила холодную руку Тань Нина. Даже такое простое прикосновение заставило Тань Нина задрожать от удовольствия.

Все неясные, смутные страхи были заглушены огромным удовлетворением, которое испытывало его тело.

— Помочь тебе почистить зубы? — спросил Ци Юнь.

— Не надо, — Тань Нин сам зашел в ванную. В зеркале он увидел себя и Ци Юня. Они стояли один за другим, Ци Юнь был на голову выше и мог легко обнять его.

Тань Нин не осмелился смотреть в зеркало. Он опустил голову и начал чистить зубы. Вдруг он увидел, как сзади протянулись руки. Ци Юнь обнял его за талию и, словно страдая от кожного голода, уткнулся лицом в его шею.

Их рост идеально подходил для объятий сзади. Хрупкое тело Тань Нина плотно вписалось в более крупное тело Ци Юня. Казалось, каждая клеточка его тела издавала вздох удовлетворения.

Тань Нин поднял голову и увидел в зеркале свое лицо с выражением полного блаженства. Его губы были покрыты белой пеной, а уголки глаз покраснели, придавая ему болезненно-прекрасный вид.

Тань Нин едва мог поверить, что это выражение принадлежало ему. Неужели он действительно так выглядел?

Он поспешно взял стакан, чтобы прополоскать рот. Его отражение в зеркале тоже торопливо полоскало рот. Он выплюнул воду, и отражение сделало то же самое.

— Куда ты так спешишь? — прошептал Ци Юнь ему на ухо. — До начала занятий еще есть время.

Тань Нин повернул голову к Ци Юню и поэтому не увидел, как в этот момент "Тань Нин" и "Ци Юнь" в зеркале уставились прямо на него, а на их губах появилась странная, жуткая улыбка.

Эта улыбка была похожа на ту, с которой смотрят на мокрую розу, облепленную тлей и красными паучками, на подрезанную птицу, издающую жалобные трели в золотой клетке, на рыбу, выброшенную волнами на белый песок, с трепещущими жабрами...

— Давай я вытру тебе лицо, — Ци Юнь взял Тань Нина за подбородок и начал аккуратно вытирать его лицо теплым полотенцем. Горячий пар заполнил темную комнату, затуманивая зрение Тань Нина.

"Наверное, я действительно болен", — подумал Тань Нин.

"И болен серьезно".

Только поэтому в этот момент ему показалось, что быть под такой заботой Ци Юня — не так уж и плохо...

Когда они вышли из общежития, Тань Нин не увидел в коридоре NPC, блокирующих двери. В комнате 302 никого не было, похоже, все уже ушли.

Тань Нин взял телефон и увидел сообщение от Гу Мина: "Утром NPC обычно блокируют двери, не давая нам выйти. Но мы обнаружили, что когда звенит звонок, под общежитием еще нет NPC. Поэтому мы с Чжоу Чуанем выпрыгнули из окна в ту минуту, когда прозвенел звонок".

Гу Мин: "Как у тебя дела? Удалось выбраться?"

Тань Нин ответил, что все в порядке, и смущенно выключил телефон. Сейчас ему было трудно общаться с Гу Мином.

— Что ты хочешь на завтрак? — спросил Ци Юнь.

— Мне хватит сухого печенья, — тихо ответил Тань Нин.

— Есть такое каждый день вредно для здоровья, — твердо сказал Ци Юнь. — Тебе нужно что-нибудь горячее.

Тань Нин не мог противостоять Ци Юню. Они пришли в столовую, где Ци Юнь подвел его к одному из окошек и заказал небольшую порцию каши с тысячелетним яйцом и нежирной свининой.

Порция была маленькой, и такую кашу не продавали в других окошках. Отовсюду доносился аппетитный аромат еды.

— А ты не будешь есть? — спросил Тань Нин, глядя на маленькую миску каши перед собой, а затем на Ци Юня с пустыми руками.

— Я уже поел, — Ци Юнь взял ложку, зачерпнул немного каши, слегка подул на нее и поднес к губам Тань Нина.

Тань Нин хотел отказаться, но не успел и рта раскрыть, как Ци Юнь четко и ясно произнес:

— 7 марта, понедельник, ясно. Хотя мы берем одинаковую еду, почему-то блюда в тарелке Ци Юня выглядят особенно вкусными. Если бы я мог попробовать хоть кусочек, который Ци Юнь берет своими палочками...

Красавец с белоснежной кожей, покрытой румянцем, поспешно открыл рот, сам потянувшись к ложке Ци Юня. Его влажные глаза робко и умоляюще смотрели на Ци Юня, словно прося его не продолжать.

Ци Юнь медленно вытащил ложку из розовых губ Тань Нина, его взгляд упал на тонкую ниточку, соединяющую ложку и уголок рта.

— Оближи дочиста, — сказал он.

Тань Нин тут же послушно и усердно облизал ложку, глядя на Ци Юня, словно котенок, старающийся угодить хозяину.

— Вкусно? — с улыбкой спросил Ци Юнь.

— Вкусно.

Ци Юнь неторопливо зачерпнул еще одну ложку.

— Хочешь, чтобы я кормил тебя так каждый раз?

Тань Нин проглотил новую порцию горячей, густой каши. Его уши покраснели до кончиков. Он посмотрел на сидящего перед ним безупречно одетого, но такого жестокого юношу и с трудом выдавил:

— Хочу.

— Какой же ты мягкий, — с нежностью произнес Ци Юнь.

От слов Ци Юня Тань Нину хотелось плакать. Он не мог не думать о том, как может существовать такой отвратительный человек. Но в следующий момент Ци Юнь зачерпнул еще одну ложку вкусной каши, такой восхитительной, что Тань Нину хотелось откусить себе язык. Теплая, вкусная еда успокоила его желудок, и Тань Нин послушно съел всю миску до последней капли.

Ци Юнь протянул руку и погладил живот Тань Нина.

— Наелся, молодец.

Погладив мягкий живот, он протянул руку Тань Нину.

Этот жест выглядел как приглашение взяться за руки.

После предыдущих уроков Тань Нин не осмеливался отказываться, боясь, что в следующий момент услышит от Ци Юня что-нибудь настолько постыдное, что захочется провалиться сквозь землю. Он крепко схватил руку Ци Юня.

— Возьми меня под руку, — спокойно сказал Ци Юнь.

Тань Нин на мгновение растерялся, но потом взял Ци Юня под руку. Он увидел, как Ци Юнь раскрыл черный зонт.

Во всем кампусе только они двое шли в такой интимной позе, настолько близко, что прохожие оборачивались им вслед.

Тань Нин постоянно напоминал себе, что это игра, что Ци Юнь — NPC, и что он делает это, чтобы выжить.

Так они дошли до дверей класса. Все взгляды устремились на Тань Нина и Ци Юня, включая Гу Мина и Чжоу Чуаня.

— Иди на урок, — Ци Юнь погладил Тань Нина по голове, а затем, глядя сверху вниз, бросил взгляд на Гу Мина.

Гу Мин сжал кулаки.

Под пристальными взглядами всех присутствующих Тань Нин с трудом добрался до своего места. Он не осмеливался смотреть на Гу Мина, ему даже казалось, что сейчас встреча с Гу Мином будет мучительнее, чем с Ци Юнем.

Его маленький фанат, который так любил его, несколько раз помогал ему, говорил ему "ты даже лучше, чем я представлял", и обещал встретиться в реальности...

Что Гу Мин думает о нем сейчас?

Рядом раздался шорох — это был звук карандаша, скользящего по бумаге. Тань Нин опустил голову, чувствуя, как громко и беспокойно бьется его сердце.

Из-под парты ему передали записку.

Тань Нин взял ее и прочитал:

"Жил-был мальчик, который мечтал стать великим рыцарем. Тогда он смог бы пробиться сквозь тернии, с мечом ворваться в логово чудовища и спасти прекрасную принцессу".

"Принцесса оказалась прекраснее всех, о ком пели менестрели. Он влюбился в нее с первого взгляда и решил сражаться ради нее. Но он был еще слишком молод — полон энтузиазма, но не обладал достаточной силой".

"В момент, когда чудовище напало, он впал в отчаяние. Но тут появился неожиданный защитник".

"Это сказка о том, как принцесса спасла рыцаря".

Глаза Тань Нина покраснели. Дрожащими пальцами он сжимал записку. Он поднял взгляд на Гу Мина.

Гу Мин встретился с ним глазами в ярком утреннем свете. В тот момент, когда их взгляды пересеклись, казалось, все вокруг затихло. Шум и гам превратились в бессмысленные звуки, и только голос Гу Мина звучал предельно ясно.

Он сказал:

— Спасибо тебе.

<http://bllate.org/book/14673/1303931>